

Под перелив огней рекламы

ПРИШЛИ НА БРОДВЕЙ
ЧЕРНЫЕ ДНИ

Около восьми часов вечера и снова после десяти в районе Бродвея и прилегающих к нему улиц между Таймс-сквер и 54-стрит лучше не ездить: машины столько, что движутся они подчас медленнее пешехода. Это район бродвейских театров, центр театральной жизни Нью-Йорка, театральная «столица» США. Восемь — время начала спектаклей и шоу, идущих обычно часа два с небольшим.

Машины едут бампер в бампер. Желтые нью-йоркские такси, водители которых «славятся» на всю страну тем, что не соблюдают никаких правил движения и не боятся ездить на красный свет светофора, черные чопорные лимузины знаменитостей мира искусств и китов мира бизнеса.

Машины едут бампер в бампер под перелив огней неоновой рекламы 39 театров Бродвея. Около восьми часов в их двери вливается толпа дам в норковых манто и джентльменов, по одному виду которых становится ясно: дела у них идут совсем неплохо. Тот, у кого дела идут не очень хорошо, на Бродвей не пойдет.

Впрочем, так было когда-то... Не столь давно...

В этом году горит, как всегда, неоновая реклама бродвейских театров, но только ни в восемь, ни после десяти нет привычного «театрального» столпотворения машин, не видно лимузинов, запаркованных вопреки всем правилам в два ряда вдоль тротуаров, а в двери 15 из 39 театров вообще никто не входит и никто из них не выходит. Эти театры закрыты. Бродвей переживает свой самый черный сезон за многие годы. И никто теперь не говорит о нехватке театральных помещений, как говорили еще совсем недавно, всего лишь год назад. И есть что-то символическое в пустой площадке на Таймс-сквер, где стояли два здания, благодаря которым число бродвейских театров не так давно исчислялось цифрой 41, а не 39. Театры снесены, и будет на этом месте стоять отель.

Из 24 новых постановок нынешнего сезона еще не сошли со сцены лишь 10. Остальные, несмотря на громкие имена режиссеров и актеров, провалились и были сняты вслед за разгромными рецензиями газет. Мюзикл «Жизнь куклы», в который было вложено 4 миллиона долларов, продержался всего пять дней, «Семь невест для семи братьев» — четыре, а «Раскол» или «Спой мне простую песню» сразу были сняты после премьеры.

По сравнению с прошлым сезоном число зрителей сократилось на 22 процента, по сравнению с позапрошлым — почти на треть. И, несмотря на рост цен на билеты, сборы по сравнению с прошлым сезоном снизились на 18 миллионов долларов.

У экономистов есть выраже-

ние «запретительная цена». Это цена, установленная на настолько высоком, нереальном уровне, что она подавляет спрос, «запрещает» потребителю покупать товар. Именно таковы цены на билеты бродвейских театров. Билет в партере на мюзикл стоит сейчас 45 долларов, на драму — 35. Но из этого правила есть и исключения. Так, когда на Бродвее шел «Николаас Никальби», билет (абсолютно на все места) стоил 100 долларов.

«Кто может позволить себе ходить в театр? — спрашивает театральный агент Ирв Шуртс. — У меня есть друзья с хорошими доходами, которые раньше очень часто ходили в театр. Теперь они вообще не ходят».

То, что бродвейский спектакль — не для простого американца, было всегда известно. Но теперь действительно даже те, у кого высокий доход, еще подумают перед тем, как решиться купить билет. Тем более, что качество того, что идет в нынешнем сезоне, явно оставляет желать лучшего. И, по мнению зрителя, требования критиков в отличие от цен отнюдь не завышены. Вот что говорит зритель-профессионал, импресарио Джозеф Папш: «Нет никакого смысла идти на Бродвей. Ни развлечения, ни духовного обогащения, которых ждешь от театра, Бродвей не дает».

Ссылаясь на рост постановочных расходов, владельцы театров цены снижать не собираются. Напротив, идут разговоры о том, чтобы поднять стоимость билетов на мюзиклы до уровня «Метрополитен-опера». Сейчас там ставят «Дон Карлоса», и самый дешевый билет будет стоить 32 доллара. Билет в партере — 80.

Получается своего рода заколдованный круг. Чем больше сокращается аудитория, тем выше поднимаются цены, с помощью которых владельцы пытаются компенсировать сокращение доходов. Чем выше цены, тем худшее поход в театр, тем больше спектаклей, которые не могут продержаться и сезона. А чем чаще провалы, тем неохотнее пишут для Бродвея драматурги и тем ниже качество его продукции. «Те, кто мог бы писать для театра, пишут для телевидения или кино. Это проще и нет такого риска провала», — свидетельствует тот же Джейкобс.

Если Бродвей ждет выхода из нынешнего кризиса в будущем сезоне, считает Папш, производственные расходы и цены на билеты должны быть снижены, а владельцам театров следует поискать спектакли получше. Прислушается ли кто-нибудь к этому совету, трудно сказать. Пока что театры закрываются...

О. ПОЛЯКОВСКИЙ,
корр. ТАСС — специально
для «Советской культуры».
НЬЮ-Йорк.

ЗАУ
СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА
Г. МОСКВА

18 ЯНВ 1983